

О безумии родителей и здравомыслии детей

Самое важное - растить счастливого ребенка. Пускай не страдает, пускай не платит тяжелую цену. Дадим ему верный курс: хорошие оценки, интересная работа, высокая зарплата. Согласны? А вот Ричард Вейсборд решительно против. По его твердому убеждению, родительская одержимость погубит нас всех. Не растите детей счастливыми, предупреждает он в своем бестселлере, - растите их нравственными.

Когда его собственные дети были маленькими, Ричард обнаружил сходство качелей с диваном в кабинете психоаналитика. Посещая детскую площадку, он обратил внимание на стандартные родительские вопросы и ремарки, повторяющиеся снова и снова с убийственной регулярностью: "Как ты себя чувствуешь?", "Хочешь пи-пи?", "Ты, наверное, устал", "Не надо, тебе все равно не понравится".

Кроме того родители не упускали случая подбодрить своих чад, теряя при этом всякое чувство меры. Однажды Ричард наблюдал, как отец, перекидывающийся мячом с сынишкой, без устали хвалил его за каждое движение, включая промахи. Неудачный прием, и мяч падает на землю: "Неплохо!"

Благие намерения - грозное оружие в борьбе со здравым смыслом. На Западе они часто становятся стержнем родительской мотивации, а вернее, родительского наития - растить ультимативно счастливых детей с зашкаливающей уверенностью в собственных силах.

"Нонсенс" - отвечает на это Ричард Вейсборд (Richard Weissbourd), детский и семейный психолог из Гарварда (Институт образования и Институт государственного управления им. Кеннеди). Подобные благоглупости создают в итоге обратный эффект, отрицательно сказываясь и на счастье детей, и на здоровье общества в целом.

В бестселлере под названием "Родители, которыми мы собираемся быть" ("The Parents We Mean To Be") Вейсборд по косточкам разбирает хваленое чувство собственного достоинства. "Я вовсе не против него. Самоуважение - вещь хорошая, но часть проблемы проистекает из того, что люди не понимают, как его выстраивать. Они думают, что высокая самооценка - результат нескончаемых дифирамбов в адрес детей. Однако, если фокусироваться на одном лишь самоуважении и личном благополучии, оставив в стороне заботу о других, наши дети не научатся таким взаимоотношениям, которые действительно необходимы для непреходящего счастья".

По Вейсборду, самооценка должна базироваться на уважении со стороны тех, кто тебе не безразличен и имеет вес в твоих глазах. Пробуждая в детях самолюбивые чувства

каждые десять минут, мы совершаем ошибку с далекоидущими последствиями. По иронии судьбы, искусственное культивирование "самодостаточного" счастья делает человека менее счастливым. Счастье, выстроенное на самомнении, создает мнительных и очень хрупких детей, не умеющих справляться даже с элементарными трудностями. Немного испытаний и страданий принесли бы намного больше пользы.

Страдания!?

"Небольшие, - успокаивает Вейсборд. - Я не говорю, что их нужно специально создавать". В книге он упоминает школьную учительницу литературы, по словам которой, молодежь в наши дни просто не в состоянии приобщиться к таким произведениям, как "Король Лир". Дело тут не в архаичности, а именно в "страдательном наклонении сюжета".

На самом деле Вейсборд (52) вовсе не нуждается в данных с детских площадок. На его стороне неумолимая богиня научного царства - статистика. Вот уже десятки лет американское Управление по переписи населения проводит опросы среди первокурсников колледжей. За это время их взгляды на жизнь претерпели кардинальные изменения. В 1970 году 80% респондентов заявили, что самое важное для них - выработать принципиальное отношение к жизни, найти в ней смысл.

Только 35% опрошенных указали, что для них важно стать очень богатыми. Спустя 35 лет, в 2005 году результаты опроса оказались совсем иными. Вряд ли они кого-то удивят: три четверти первокурсников сообщили, что для них важно именно большое богатство, тогда как смысл жизни сохранил популярность среди лишь 45% учащихся.

Материальные блага играют все бóльшую роль в погоне за счастьем. Разумеется, это не новость, тем более в США. В конце концов, право на счастье занесено в американскую Декларацию независимости. И все же за последние 40 лет сосредоточение на материальном аспекте превратилось в откровенную заикленность.

Хотя Вейсборд и склоняется к нравственности, он весьма далек от нравоучений. Личное счастье начало превращаться в бренд еще в 60-е годы, когда над миром взошла идея самореализации за счет традиционных ценностей. Кроме того, на Западе в целом и, особенно, в Америке сложилась "самая психотерапевтическая культура за всю историю человечества". Звезды телевидения все как одна обсуждают "заедающие" семейные отношения, разного рода травмы и эмоциональные оскорбления, встречающиеся чуть ли не на каждом шагу.

Деморализованные тотальным психоанализом, люди поневоле начинают копать в своем настоящем и прошлом, отыскивая там, что было и чего не было. Все это приводит к печальным последствиям - например, к подозрениям и обвинениям в адрес родителей, которые, оказывается, обманывали детей и пренебрегали их интересами.

Человеку с детства навязывают мысль о том, что ему, во что бы то ни стало, должно быть хорошо с самим собой. В результате он постоянно сфокусирован на своих

ощущениях и на текущем состоянии своего "я". Когда такие люди становятся папами и мамами, этот трафарет автоматически переносится на их чад. Родители в наши дни полагают, что можно купить два счастья по цене одного: достаточно позаботиться о высокой самооценке детей, и они станут заботливыми и великодушными. Казалось бы, беспроблемный метод воспитания, только вот факты с этим не согласны. Исследования показывают, что высокое самомнение часто свойственно главарям шаяков и банд, преступникам насильственного склада, криминально-ориентированной молодежи, а среди детей - задирам и хулиганам.

Иными словами, если вы хотите хороших детей, растите их хорошими. Вейсборд не стесняется прямых формулировок: чтобы воспитать в ребенке нравственные ценности, нужно отказаться от идеи счастья одной отдельно взятой личности.

Личное счастье и нравственность далеко не всегда идут рука об руку. Понимая это, родители предпочитают личный успех отпрыска его моральным качествам. Расплачиваться за это приходится всему обществу, и с каждым годом цена растет. К примеру, в богатых районах дети рискуют попасть в беду намного чаще, чем можно было предположить. Употребление наркотиков и молодежная преступность среди "баловней судьбы" практически идентичны с ситуацией в бедных кварталах.

Одна из причин этого явления - натиск беспощадных ожиданий, неоправданный уклон в сторону личных экономических успехов, охватывающий Америку, подобно эпидемии. Конкуренция обостряется, и ребенка чуть ли не ногами пинают в сторону престижного колледжа с жесточайшим конкурсным отбором. Одержимость родителей превращает эту гонку в настоящее сумасшествие с трагическими симптомами. Некоторые просят у детского психиатра фиктивное заключение о дефиците внимания, чтобы получить дополнительное время на психометрическом тесте. Другие платят по несколько тысяч долларов в год, чтобы уже с пятого класса готовить ребенка к экзаменам.

В книге Вейсборд рассказывает о паре родителей, которые создали профессиональное учебное заведение в Южной Америке - лишь для того, чтобы их дочь смогла упомянуть в регистрационной анкете колледжа о своем содействии школьному обучению в развивающейся стране.

А между тем дети отдают себе полный отчет в давлении, которое на них оказывается. Как выяснилось из опроса, проведенного Вейсбордом в одной бостонской частной школе, половина учеников считают, что для родителей важнее, чтобы они поступили в колледж, а не стали хорошими людьми. Рассказав об этом учителям, Вейсборд столкнулся с недоверием: "Они вам лгут. Здесь для всех родителей важно лишь одно - чтобы их дети поступили в хороший колледж".

Многие родители, страдающие одержимостью, сами пережили в детстве нечто подобное. Они знают, к чему приводит погоня за оценками, но не могут отказаться от знакомых методов, да и не знают, чем их заменить. В результате дети принимают от "предков" противоречивые сигналы и, вполне естественно, держат их за лицемеров.

Вейсборд цитирует слова подростка, живущего в зажиточном районе: "Родители все время говорят мне, что пойти в хороший колледж - дело десятое, и что лучше учиться в таком колледже, где мне будет хорошо. Но потом они оплачивают дорогие подготовительные курсы и академических консультантов. Сами они пошли в превосходные университеты, и все мои кузены - тоже. Я все равно буду чувствовать давление, даже если они не скажут мне ни слова о том, как это важно. Они могут утешать себя тем, что не давят на меня, - я и без того нахожусь под сильнейшим нажимом".

Таким образом, родители, желая счастья своему ребенку, оставляют за собой право решать, в чем состоит это счастье и как к нему идти. Вейсборд пытается разоблачить нестерпимый диссонанс между намерением и делом. Нельзя воспитывать ребенка так, чтобы конкуренция стала сутью его жизни. Непопадание в лучший университет, где учатся счастливчики, одаренные от природы и от родительских счетов, не может превращаться в личное фиаско.

Разумеется, Вейсборд не против элитарных ВУЗов. Он и сам - выпускник Гарварда. Однако общество должно предоставлять молодым целый спектр путей, а, главное, не лишать их сопереживания и заботы о других, не подменять удовольствие от полноценной самоотдачи потугами мнимой "самореализации". Карьера - не цель. Целью должно быть нечто иное.

Это относится не только к состоятельным слоям. Личные амбиции стали полноправной частью современной культуры и образовательной системы. Когда учеба и подготовка домашнего задания даже в младших классах занимают по 8-10 часов в сутки, уныние и депрессия не заставляют себя ждать.

На фоне современного кризиса можно провести прямую параллель между манией личного успеха и провалом системы в целом. Однако Вейсборд далеко неуверен, что это само по себе приведет к исправлению. Ведь кризис снижает количество желанных ставок, а значит, родительская одержимость на всех уровнях экономического достатка может усилиться еще больше.

Подзаголовок книги гласит: "Как взрослые из лучших побуждений подрывают мораль и эмоциональное развитие детей". Вместо принципов взаимопомощи, вместо курса на сотрудничество и общий успех, вместо реализации личного потенциала не только в личных целях, родители навязывают детям то, на чем выросли сами, - узкую стезю эгоизма, борьбу за выживание до самой пенсии. И надо же, какой сюрприз: чем яснее это становится, тем меньше дети хотят этого. Так не пора ли признать их правоту?